

УДК 321.01:323.2
ББК Ф0

**АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ***

Бахлов, И. В.

*доктор политических наук,
доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории,
политологии и регионоведения
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия
bahlov@mail.ru*

Бахлова О. В.

*доктор политических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия
olga.bahlova@gmail.com*

**ALTERNATIVES OF DEVELOPMENT OF POLITICAL TERRITORIAL
SYSTEM OF POST-SOVIET RUSSIA
THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE NATIONAL IDEA**

Bakhlov I.

*doctor of political sciences,
Associate Professor, Head of the Department of World History,
Political Science and Regional Studies
FGBOU VO "National Research
Mordovian State University. N.P. Ogareva »
Saransk, the Republic of Mordovia
bahlov@mail.ru*

Bakhlova O.

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor
Department of General History, Political Science and Regional Studies
FGBOU VO "National Research Mordovian State University. N.P. Ogareva »
Saransk, the Republic of Mordovia
olga.bahlova@gmail.com*

Аннотация

Альтернативы эволюции политико-территориальной системы России в постсоветский период сопрягаются со спецификой ее пространственного развития и формированием национальной идеи. Этнополитическое измерение проблемы включает множество компонентов, среди которых – вопросы идеологического и теоретического обоснования динамики территориального устройства государства, статуса субъектов РФ в системе вертикальных и горизонтальных коммуникаций, соотношения географически удаленных регионов, близких по определенным параметрам, рисков этнической политизации и пр. Совокупность условий внутреннего и внешнего происхождения побуждает сосредоточить внимание на путях и механизмах образования гражданской политической нации, без акцентирования этнической составляющей.

Annotation

Alternatives to the evolution of Russia's political-territorial system in the post-Soviet period are intertwined with the specifics of its spatial development and the formation of a national idea. The ethno-political dimension of the problem includes many components – among which are issues of ideological and theoretical justification of the dynamics of the territorial structure of the state, the status of subjects of the Russian Federation in the system of vertical and horizontal communications, the ratio of geographically remote regions close to certain parameters, the risks of ethnic politicization, etc. The combination of conditions of internal and external origin leads to focus on ways and mechanisms of formation of a civil political nation, without focusing on the ethnic component.

Ключевые слова: модернизация, национализм, национальная идея, национальное государство, политико-территориальная система, постсоветский период, федерализм.

Keywords: modernization, nationalism, national idea, national state, political and territorial system, post-Soviet period, federalism.

К началу постсоветского периода Россия обладала обширным наследием в области функционирования сложносоставных политий, имевших соответствовавшее теоретико-концептуальное и идеологическое обоснование. При этом многие из проявившихся ранее линий политико-территориального и пространственного развития страны отсылали к имперскому опыту. Одну из них можно интерпретировать как исторически-цивилизационную, восходившую к православному мессианизму Византии. Другую – как геополитическую, детерминированную в большей степени пространственно-географическими факторами, с апелляцией к идеям региональной (евразийской, континентальной) и мировой империй. Обе линии в конце XX в. не могли быть доминирующими вследствие катастрофических результатов распада Советского Союза, радикального дисбаланса на мировой арене и выдвижения Соединенными Штатами амбиций на роль единственного общепланетарного гегемона, маскирующегося под империю Постмодерна, внутренних трудностей в новых независимых государствах, плюрализации и дестабилизации постсоветского пространства и т. п. Но существовала также модернизационная линия, выражавшая стремление к консервативной модернизации в русле определенных процессов как в Российской империи, так и в СССР. Эта линия, как и процессы верхушечной модернизации, остались незавершенными; в разных сферах социально-политического устройства сохранились элементы традиционализма. В силу ряда причин оказался невозможным закономерный согласно модернизационной парадигме итог – образование национального государства.

Новая Россия должна была выбирать либо между уже известными ей линиями эволюции, либо обратиться к модели классического федерализма, наполнив теоретическую конструкцию, заявленную в советскую эпоху, реальным федералистским содержанием. Однако в рамках любой альтернативы необходимо было не только добиться оптимального баланса в

центрально-региональных отношениях, гармоничного сосуществования территорий, различающихся своими характеристиками, размерами, расположением и пр., зачастую весьма удаленных друг от друга, создания эффективной инфраструктуры их взаимодействия, но и подвести под эту задачу некую новую глобальную идею. Полиэтнический и поликонфессиональный состав населения РФ обуславливает дополнительную сложность этой задачи. Простой выбор между либо имперской стратегией с ориентацией на центрально-периферийную конфигурацию пространственной организации либо национальным государством, таящим опасности жесткого унитаризма с подавлением инонациональных элементов или эскалации национального сепаратизма, был и остается невостребованным в качестве центрального, манифестирующего сюжета в основных сценариях дискурсивных практик политических акторов России. Вместе с тем оба этих крайних варианта не отвергались и не отвергаются полностью некоторыми из них.

Кроме того, на фоне «парада суверенитетов» 1990-х гг. и официальной деидеологизации государства при одновременной диверсификации политических убеждений говорить о «большой национальной» идее, принимаемой и разделяемой всеми, было затруднительно. Своеобразными ее субститутами в данном смысле выступали призывы к строительству «реального» или «цивилизованного» федерализма и демократического общества. Концентрируясь на политико-территориальном измерении проблемы, заметим, что постулаты сторонников «реального федерализма» вряд ли могли приобрести массово-популярный характер, поскольку не обладали необходимыми для этого свойствами доступности и доказательности, а также консолидирующими и мобилизующими возможностями в условиях политико-правовой и экономической асимметрии субъектов. Потому та или иная их аргументация или же опровержение во многом сосредоточились в теоретико-концептуальной плоскости, где

довольно часто затрагивался этнополитический аспект, прежде всего в связи с особым статусом республик в составе РФ [4, с. 190]. В. В. Мамонов высказывался даже, что один из главных пороков модели российского федерализма – образование субъектов по национальному признаку. Также автор настаивал на разработке политики протекционизма в отношении государствообразующего этноса. В целом он считал необходимым постепенный переход к национально-культурной автономии [2, с. 8–9, 12].

Ряд проблемных вопросов в этнополитической сфере поднимался в ракурсе закономерностей и тенденций модернизационных процессов. Так, рассматривая сценарии развития этнического и политического национализма в контексте модернизации этнокультурно и этнополитически гетерогенных политических систем, С. И. Каспэ выделял угрозы их стабильности ввиду стремления к достижению полнообъемного суверенитета либо политизации этничности в сообществах без политического измерения идентичности [1, с. 197–199]. Э. А. Паин, предлагая концепцию рецидивирующего традиционализма, говорил о вертикальной направленности (между республиками и федеральным центром) этнополитических противоречий в «революционную эпоху» 1990-х гг., а в более поздний период – о горизонтальной (на основе межгрупповых конфликтов между русским большинством и этническими меньшинствами) [3, с. 328–332].

Пространственное развитие России в постсоветский период, безусловно, протекало в условиях, отличных от предыдущих эпох. Это касалось и внешних, и внутренних параметров, включая масштабы его экстраполяции и политические детерминанты. Движение в сторону демократизации и федерализации политико-территориальной системы сопровождалось усилением давления извне по периметру государственных границ и новым сочетанием модернистских и традиционалистских элементов. Этнополитическое измерение приобрело гораздо большее значение, нежели в

Советском Союзе, где, несмотря на схожее основание федерализма как формального принципа территориальной организации, была сконструирована этнически нейтральная категория советской нации. Однако совокупность выявленных особенностей побуждает и в наше время сосредоточить внимание на проблеме формирования именно гражданской политической нации, без акцентирования этнической составляющей. Ключевыми механизмами на этом направлении могли бы стать выравнивание статусов субъектов федерации с точки зрения их политико-правового положения, устранение межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций, уменьшение социальной дифференциации, активизация общественных движений и местных сообществ, стимулирование межрегиональных горизонтальных коммуникаций с сохранением контроля за ними со стороны федерального центра в целях предупреждения создания своего рода тактических коалиций, поддерживающих «ползучую» сепаратизацию.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А*

Список литературы

1. Каспэ С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001. 256 с.
2. Мамонов В. В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной российской государственности // Государство и право. 2004. № 4. С. 5–12.
3. Паин Э. А. Активизация этнического большинства в постсоветской России: ресурсы русского национализма // Ab Imperio. 2003. № 3. С. 305–333.
4. Филиппов В. Блеск и нищета отечественной этнофедералистики // Федерализм. 2003. № 3. С. 177–194.